

— Михаил Николаевич, как реагировали писатели-сатирики на путч и его последствия? В частности, как реагировали вы сами?

— Реакция у всех была разная. Некоторые среагировали уже на следующий день после провала путча. В «Собеседнике», если не ошибаюсь, уже 25 августа появились частушки про путчистов. Такая поспешность и такая форма выражения были мне крайне неприятны. Это были не уважаемые всеми Жванецкий, Арканов, Горин, а люди, которых и сатириками-то назвать нельзя. Ибо писать частушки о беде в собственном доме кощунственно. А путч — это наша беда. Ведь это нужно же было дожить до такого! Но у нас есть целая плеяда горе-сатириков, которые работают до сих пор по указке «сверху». Впрочем, они были

идет в нашей стране. Наверное, потому, что я очень долго жил в Риге и ощущал признаки этого раздора давно.

Недавно мы с Михаилом Жванецким были в Кельне по приглашению радиостанции «Свобода». Прогуливаясь, он как-то раз сказал: «Посмотри, люди говорят на разных языках. Какой ужас! А ведь все должны говорить на одном языке — языке дружбы». Он сказал это образно, но был абсолютно прав. Ведь раздоры, оскорбления, брань в адрес другой национальности свойственны людям примитивным и недалеким. К великому сожалению, таких людей сегодня много и среди латышей, и среди русских, и среди украинцев, и среди людей других национальностей. Ну когда же мы хоть чуточку станем цивилизованными людьми!

— Кто-то — да, изменился. Но таких единицы. Появились личности в политике, экономике, литературе. Появились люди, которые пытаются организовать бизнес. Но их крайне мало для такой огромной страны. Объявлена война усредненности, которая у нас была все 70 с лишним лет. И это хорошо. Но всех нас подавляет «хромосомный набор», созданный и вбитый в нас советской властью.

До путча было проще. Достаточно было назвать чью-то фамилию — и народ смеялся.

Когда называли фамилии путчистов, у меня было ощущение, что все оки собрались по одному признаку — все, кого я высмеивал в течение последнего времени, стали под знамя хунты.

— Вы сказали, что после

Михаил ЗАДОРНОВ:

«ВСЕ НАШИ БЕДЫ — ОТ НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМА»

всегда. Вспомните, например, антиалкогольную кампанию Егора Лигачева, в которую включились десятки таких графоманов.

Сколько раз в свое время ко мне обращались с тем, чтобы высмеивал пьющих людей в связи со введением в стране антиалкогольного закона. Но я никогда этого не делал.

Так вот, писать о провале путча так, как пишут многие сегодня, считаю безнравственным. Бить лежащего — дело неблагородное.

Для меня, как сатирика, в период путча была другая проблема: что теперь делать, когда в течение пяти лет я боролся против административно-партийного аппарата? Мне много раз говорили, что я против них забираю слишком круто, но я продолжал.

Когда-то впервые я написал «Письмо к генеральному секретарю от благодарных жителей города, в котором он побывал». Написано оно было под впечатлением, которое у меня осталось от приезда Горбачева в Ригу, где его, если помните, помпезно и очень торжественно встречал его «друг» Борис Пуго. Тогда и родился этот рассказ. Его долго не печатали. Но наконец журнал «Театр» его опубликовал, затем перепечатали другие газеты и журналы не только у нас в стране, но и за рубежом. Тогда впервые имя генерального секретаря было упомянуто в сатирическом рассказе.

Критикуя КПСС, писал я и о том, что «мировоззрение не есть повод для получения заработной платы». Это касается и коммунистов, и националистов, и всех прочих. Если человек занимается этим у себя дома по вечерам — это его личное дело. Но если он получает за это деньги — это уже совсем другое дело! Тогда становится выгодным иметь мировоззрение, потому что оно дает большие привилегии и права, а к чему это может привести, мы видим на примере нашей сегодняшней жизни. А раз выгодно иметь мировоззрение, значит, и привилегии, то их нужно защищать!

Я одним из первых начал говорить о национальном раздоре, который сегодня повсюду

Но вернемся к путчу. В течение трех дней путча я дважды лишился репертуара. Первый раз, когда путч произошел, и, упаси Бог, наступила бы пора тоталитаризма. А второй, когда его подавили и власть партаппарата была свергнута. Два раза лишиться репертуара за три дня — это немыслимо! И я тогда подумал, что нет больше смысла заниматься сатирой. Но прошло несколько дней, многое изменилось к лучшему: раскрепостились люди, утратила власть компартия, была признана независимость Литвы, Латвии и Эстонии. Но появилось и негативное, то, что я не могу принять. Началось разрушение памятников, по телевидению и радио — поток грязи на самих себя, на свою недавнюю историю, ту историю, которую сами же мы и творили!

И все это впопыхах, недолго думая. Разрушать-то мы научились, еще и других можем научить, а вот строить...

Сегодня для всех нас главный вопрос — как жить дальше? Кто-нибудь слышал конкретный и ясный ответ на него? Я — нет. Идут бесконечно длинные дебаты и прения в парламентах республик и страны, а уровень жизни все ниже и ниже. Скоро есть будет нечего, но все равно депутаты будут спорить о чем угодно, только не о том, как помочь людям сегодня.

— Но отчего это происходит, на ваш взгляд?

— От непрофессионализма. У нас среди людей, облеченных властью, основная масса — непрофессионалы. Так было, так осталось и сегодня.

Ведь наши партаппаратчики даже путч по-настоящему провести не смогли! Пуго, Язов, Янаев, Крючков и прочие как не умели ничего делать, так и не сумели во время путча. Они попытались робко защитить ускользающую власть и осрамиться на весь мир.

У нас страна непрофессионалов. Да, сегодня нет партийных структур, но мы остались прежними, ибо все мы воспитаны советской властью и КПСС — «ведущей и направляющей».

— Но ведь сегодня изменилось не только что-то, но и кто-то! Люди все-таки стали другими!

путча мы остались прежними, что в людях мало что изменилось. Что вы имеете в виду?

— Могу пояснить. Для того чтобы избавиться от «хромосомного набора», нам потребуются многие годы, как и для того, чтобы внутренне себя раскрепостить. Сегодня, например, получают суверенитет республики. И те, кто чувствовал себя угнетенным народом, начинают угнетать тех, кто еще малочисленнее.

Грузины жаловались на русских, а сами что творят в Южной Осетии? Так вот большевики, властвовавшие в стране, воспитали людей, умеющих разрушать, ненавидеть, но не умеющих созидать и любить. Это наша общая беда.

Говоря о большевиках и о партийном аппарате, я не имею в виду миллионы рядовых коммунистов, которые перед тем же аппаратом были бесправны.

Но сейчас время созидать, время исправлять ошибки и выходить из кризиса, а никто из тех, кто находится у власти, сделать этого не умеет. Отсюда и пустые прилавки магазинов, и озлобленность людей, и национальные конфликты.

Когда у нас со Жванецким брали интервью на радиостанции «Свобода», корреспондент с недоумением сказал: «Хорошо вам там: разрушили — и все ясно, а нам-то что делать, если все то, против чего мы боролись, у вас в стране сегодня разрушено до такой степени, что мы дальше не знаем, против чего бороться!» И доля истины в этом есть.

В ЦРУ началось сокращение аппарата. У них был десятилетний план разрушения СССР, но мы опередили их на пять лет, разрушив все самостоятельно, и многие из них остались без работы. Это звучит как шутка, но это так.

— И последний вопрос. Скажите несколько слов о вашей новой программе.

— Это совершенно новая программа, написанная недавно и построенная на материале провалившегося два месяца назад путча. Об этом говорит и ее название «Много шума и... ничего!»